

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Церковный споръ въ Берлинѣ. Въ протестантскомъ мірѣ общественное мнѣніе иногда весьма чутко отзывается на церковно-религіозные вопросы текущей современности и по временамъ занимается ими съ такимъ же интересомъ, какъ и вопросами социальными и политическими. Припомнимъ, какое вниманіе всего—не духовнаго только, а и свѣтскаго—общества возбудили, года три назадъ, въ Англіи дѣло доктора Колензо, и въ Германіи процессъ Шенкеля, по поводу его рационалистическаго Charakterbild Jesu. Выходя изъ особыхъ условій протестантства, это особенно—живое вниманіе общества къ вопросамъ вѣры и церкви укрѣпляетъ связь общества съ церковію и оживляетъ религіозное чувство; но вмѣстѣ съ тѣмъ это участіе въ дѣлахъ вѣры иногда переходитъ предѣлы права, и свѣтское общество является незаконнымъ судьей въ не принадлежащей суду его области.

Примѣръ подобнаго общественнаго участія въ церковныхъ дѣлахъ дахъ и нынѣшній годъ. Въ религіозно-индифферентномъ Берлинѣ, въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ, во всѣхъ слояхъ общества, отъ лицъ духовныхъ и профессоровъ до членовъ городского магистрата, и во всѣхъ литературныхъ листкахъ вопросъ богословскій и церковный былъ вопросомъ дня, предметомъ общихъ толковъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль. Такое вниманіе привлечь на себя вопросъ о согласіи библейскаго міровоззрѣнія съ результатами современной науки или,

частице, вопросъ о несогласіи системы Коперника съ ученіемъ Библии. При всей избитости этого вопроса возникшій изъ-за него споръ получилъ весьма важное значеніе: вопросъ обобщился и расширился до вопроса о значеніи и достоинствѣ ортодоксальнаго или либеральнаго направленія вообще, такъ что вся процедура спора представляетъ намъ довольно рельефную характеристику ортодоксальной и либеральной партій въ берлинскомъ духовенствѣ и обществѣ.

Со времени австро-прусской войны 1866 года, когда, въ параллель съ стремленіями къ политическому объединенію Германіи, съ особенною силою возбуждены были поддерживаемыя и правительствомъ стремленія къ церковному единенію лютеранъ и реформатовъ съ евангелическою Пруссіею,—либеральная партія въ протестантскомъ духовенствѣ и богословскихъ факультетахъ, къ которой принадлежатъ различныя фракціи пилейермахеровской школы или такъ называемаго посредствующаго богословія, значительно усилилась. Основныя идеи этой партіи—индифферентизмъ въ отношеніи къ вѣроисповѣднымъ разностямъ, примиреніе истинъ вѣры съ началами науки и цивилизаціи и устройство церкви на началѣ прихода (Gemeindergrincip), съ расширеніемъ правъ мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ—все эти идеи совершенно совпали съ идеями защитниковъ уніи; въ друзьяхъ уніи либеральная партія нашла себѣ сильную поддержку и съ своей стороны подала руку уніи, такъ что Протестантскій Союзъ (Protestantische Verein) и Союзъ уніи (Unionverein) въ настоящее время представляютъ въ себѣ два почти тождественные союза. Независимо отъ этого, либеральная партія, выступающая съ знаменемъ религіозной свободы и дѣйствительнаго или мнимаго научнаго прогресса, пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе сочувствія и въ общественномъ мнѣніи. Но, по мѣрѣ успѣховъ либеральной партіи и сторонниковъ уніи, усиливается энер-

гя и строго-лютеранской, ортодоксальной партіи. Насколько либералы ратуютъ противъ исключительности, отсталости и лицемѣрія ортодоксаловъ, настолько же послѣдніе при всякомъ удобномъ случаѣ, на всякой конференціи, сеймѣ, или синодѣ заявляютъ свое обособленіе отъ униопистовъ и облачаютъ либераловъ въ ереси, уклоненія отъ христіанства, измѣнѣ протестантству подъ покровомъ уніи. Литературная полемика доходитъ до ожесточенія и брани; унія, прикрывая собою раціоналистическія воззрѣнія, дѣлается шибболетомъ протестантства, и вмѣсто соединенія служитъ къ разъединенію партій. Въ берлинскомъ церковномъ спорѣ это разъединеніе выразилось во всей своей силѣ: поставленъ вопросъ не о научномъ только достоинствѣ ортодоксальнаго и либеральнаго воззрѣній, но о ихъ церковно-практическомъ значеніи, о томъ, какое изъ этихъ направленій должно быть признано наиболѣе полезнымъ для церкви и духовенства по отношенію ихъ къ обществу и школѣ. Но обратимся къ самой исторіи спора, для поясненія которой мы почли нужнымъ сдѣлать эти предварительныя замѣчанія.

По уставу евангелической церкви, въ Пруссіи каждый церковный округъ, состоя въ вѣдѣніи извѣстной консисторіи, имѣетъ свои самостоятельныя органы—синады, состоящіе изъ пасторовъ и избранныхъ прихожанъ—церковныхъ старшинъ и имѣющій періодическія собранія по церковнымъ вопросамъ округа. Фридрихсвердерскій округъ (такъ называется онъ по имени острова на рѣкѣ Шпрее и по имени городского квартала, къ которому причисляется островъ) заключаетъ въ себѣ часть Берлина, населенную знатными и богатыми людьми. Духовенство этого округа состоитъ частью изъ людей либеральныхъ, частью изъ строгихъ ортодоксаловъ. 29 октября 1867 года было обычное полугодовое собраніе синада, на которомъ одинъ изъ либеральнѣйшихъ пасторовъ,

проповѣдникъ Лиско, читаль свой годовой отчетъ о церковномъ и нравственномъ состояніи округа. Этотъ-то отчетъ и послужилъ зерномъ раздора. Посвящая первую часть отчета соціальной статистикѣ округа, во второй части Лиско говорить о церковномъ состояніи округа и, пользуясь случаемъ напасть на противниковъ защищаемаго имъ либеральнаго направленія, жалуется на тотъ вредъ, который терпитъ церковь вслѣдствіе того, что въ ней не допускается право свободного изслѣдованія. «Число юныхъ богослововъ, говоритъ онъ, возрастаетъ весьма слабо, умѣйшія головы рѣдко посвящаютъ себя на служеніе церкви. Нашъ городъ, нашъ округъ даетъ на службу церкви крайне ограниченное число юношей. Причины этого явленія, насколько онѣ не коренятся въ матеріалистическомъ направленіи времени, служатъ всеѣмъ намъ упрекомъ, и этотъ упрекъ, къ нашему глубокому огорченію, истекаетъ изъ сужденій серьезно-мыслящихъ людей. Они желали бы видѣть своихъ сыновей людьми приверженными къ наукѣ, не стѣсненными въ совѣсти и живущими согласно съ своими убѣжденіями. Они увѣрены, что всего труднѣе достигается эта цѣль на духовномъ поприщѣ. Ни въ одной профессіи не видятъ они такой сильной опасности для молодаго ума,—они опасаются умственной ограниченности, внутренней лжи и сознательнаго лицемерія. Вотъ почему вездѣ, во всѣхъ слояхъ просвѣщенной части общества, господствуетъ скрытное или гласное отвращеніе отъ духовной профессіи. Какъ жаль, что это такъ!» Въ другомъ мѣстѣ своего отчета Лиско говоритъ: «Въ какомъ положеніи находится теперь христіанское ученіе? Теперь уже разбито то простое религіозное міросозерцаніе, которое такъ глубоко удовлетворяло умы нашихъ отцовъ, когда они смотрѣли на міръ въ зеркало клопштокковой поэмы; могущественный культурный процессъ унесъ это міросозерцаніе, онъ безвозвратно

разрушили его даже у тѣхъ, которые думаютъ, что они могутъ называть себя православными (orthodoxen). Естественныя науки замѣнили библейское изображеніе міра другимъ, въ которомъ не осталось мѣста для чудесъ, которыя нарушаютъ законы природы. Съ полнѣйшимъ смиреніемъ, далеко превосходящимъ смиреніе богословія, наука показала всю недостаточность человѣческаго познанія къ полному уразумѣнію вѣчнаго и безконечнаго,—она научила понимать, что все, что возможно сказать о Богѣ, есть лишь образъ и подобіе необъемлемой словомъ и мыслию дѣйствительности, и этимъ опредѣленіемъ отняла почву изъ-подъ религіознаго фанатизма. На религіозное развитіе человѣчества, на библейскіе факты, на значеніе религіозной миссіи извѣстныхъ лицъ критика и исторія научили смотрѣть въ новомъ свѣтѣ. Нѣмецкій народъ смѣется надъ мыслию о пришествіи такого исполина, который могъ бы поворотить вспять этотъ научный потокъ. Во всякомъ случаѣ старое религіозное міросозерцаніе еще не замѣнено новымъ, столь же общимъ для всѣхъ, какъ и прежнее;—въ настоящее время до одинаковаго убѣжденія дошли только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ: въ вѣрѣ въ вѣчную мудрость и любовь небеснаго Отца, въ вѣрѣ въ такъ или иначе выраженное религіозно-нравственное величіе Христа, въ вѣрѣ въ пришествіе царства Божія. Что наши прихожане чутко возстаютъ противъ всякой пасторской опеки, любятъ смотрѣть на вещи своими собственными глазами и имѣютъ склонность вырабатывать свое собственное религіозное убѣжденіе, иногда противное предписаніямъ древне-христіанской религіи,—во всемъ этомъ все мы видимъ, надѣюсь, лишь простое пользованіе протестантскимъ правомъ».

Эти воззрѣнія были высказаны въ официальномъ отчетѣ и прочитаны на синодѣ, какъ бы въ качествѣ воззрѣній всего синода. Поэтому тотчасъ по прочтеніи отчета заявлено было

противъ этого отрывка множество возраженій, и председатель синода Кельперъ сдѣлалъ автору замѣчаніе, что эти раціоналистическія мнѣнія не выражаютъ убѣжденій синода, что напротивъ большинство членовъ его вѣруютъ согласно съ символическими книгами евангелической церкви, и въ частности вѣруютъ въ чудеса, пророчества и божество Иисуса Христа. Не смотря однакоже на это, Лиско скоро напечаталъ свой отчетъ въ журналѣ, а потомъ и отдѣльнымъ изданіемъ, озаглавивъ его синодальнымъ отчетомъ. Синодъ, какъ учрежденіе церковное, состоящее большею частію изъ пасторовъ, и притомъ учрежденіе официальное, естественно увидѣлъ себя сильно скомпрометированнымъ этимъ отчетомъ, съ такою несправедливостію изданнымъ отъ его имени. Председатель синода протестовалъ противъ этого поступка Лиско и донесъ консисторіи; тѣмъ не менѣе однакоже Лиско снова издалъ свой отчетъ и предпринималъ мѣры къ наиболѣе широкому распространенію его въ публикѣ. Неудовольствіе противъ Лиско было весьма сильное, когда 29 апрѣля нынѣшняго года было новое полугодичное собраніе синода. Сторонники Лиско и представители ортодоксальнаго направленія вступили между собою въ горячій споръ о воззрѣніяхъ, высказанныхъ въ отчетѣ. Кромя того 21 членъ синода заявилъ на синодѣ протестъ противъ мнѣній Лиско, въ которомъ съ смѣлостію и вѣрностію ортодоксальнымъ началамъ, хотя быть можетъ и не въ духѣ протестантскаго либерализма, высказали строгій приговоръ воззрѣніямъ Лиско. Основное міросозерцаніе высказанное въ отчетѣ ведетъ въ дальнѣйшемъ выводѣ къ разрыву съ христіанскою церковію. Вѣра въ Бога, который не можетъ творить никакого чуда, во Христа, которому приписывается только такъ или иначе выраженное религіозно-правственное величіе, въ Духа, который уже не долженъ быть третьимъ лицомъ Св. Троицы,—такая вѣра въ христіанской церкви не

имѣть никакого мѣста и оправданія. Но вѣра въ Бога-всегомогущаго, Творца неба и земли, и во Иисуса Христа, Бога истиннаго, отъ Отца отъ вѣчности рожденнаго, воплотившагося отъ Дѣвы Маріи, распятаго и воскресшаго, сидящаго одесную Отца, и Духа Святаго, не возбужденнаго Христомъ духа церкви (ученіе Шлейермахера), но Духа отъ Бога, равнаго по существу со Отцемъ и Сыномъ,—это столь непреодолимыя основанія церкви Божіей на землѣ, что кто въ своемъ убѣжденіи сознательно отрѣшается отъ этихъ основаній, тотъ фактически отрѣшается отъ общенія съ церковію. Эту вѣру, которую проповѣдуетъ слово Божіе ветхаго и новаго завіта, вселенскіе символы и символы лютеранской и реформатской церкви—эту вѣру подписавшіеся исповѣдуютъ сердцемъ и устами и отвергаютъ, какъ клевету, мнѣніе, будто и у нихъ разрушено основывающееся на этой вѣрѣ міровоззрѣніе. Они объявляютъ напротивъ, что всякая попытка замѣнить это христіанское міровоззрѣніе другимъ несовмѣстна съ обѣтами священства, и что церковная каѳедра должна быть закрыта для ученихъ несогласныхъ съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Въ ученіяхъ подобныхъ Лиско они видятъ попытку—подъ щитомъ уніи ввести въ церковь сознательное пелѣріе нашихъ дней. Вполнѣ доказанные общепризнанные результаты современной науки не только совмѣстны съ библейско-христіанскимъ міровоззрѣніемъ, но даже вполнѣ подтверждаютъ оное, тогда какъ мнѣніе, что новѣйшее нехристіанское міросозерцаніе требуется наукою, основывается на неполномъ знакомствѣ съ наукою, какъ и вообще различныя попытки «замѣнить христіанско-библейское міросозерцаніе инымъ изображеніемъ міра», выдавая недоказанныя мнѣнія за результаты науки, могутъ предлагаться только предъ людьми незнакомыми съ этими результатами.—Послѣ сильныхъ препирательствъ по поводу этого протеста, прочтано было рѣшеніе консисторіи,

не одобрявшее поступка Лиско, и синодъ принялъ большинствомъ голосовъ слѣдующія резолюціи: 1) впредъ не дозволяется обнародованіе синодальнаго отчета безъ согласія синодальной власти; 2) синодъ присоединяется къ миѣнію, выраженному предсѣдателемъ противъ отчета Лиско, что евангелическая церковь твердо держится евангелической вѣры и символа, и въ частности сохраняетъ вѣру въ чудо, пророчество и божественность христіанства; 3) синодъ выражаетъ сожалѣніе, что этотъ отчетъ преданъ гласности и, въ особенности, что онъ изданъ какъ бы отъ лица синода. Какъ протестъ 21 члена, такъ и резолюціи синода очевидно составлены были совершенно законно. Если и могло казаться рѣзкимъ для либеральной партіи заявленіе ортодоксальнѣе, что для ея ученія, проповѣдующаго сознательное невѣріе, должна быть закрыта церковная кафедра и что, поэтому, не угодно ли-де Лиско отказаться отъ пасторскаго званія, — то и въ этомъ заявленіи, съ церковной точки зрѣнія, не было ничего страннаго: никакое общество, говорили ортодоксалы, не можетъ терпѣть въ средѣ своей такихъ членовъ, которые разрушаютъ то, что другіе создаютъ.

Синодальными рѣшеніями дѣло вѣроятно и кончилось бы, если бы во время преній на второмъ собраніи синодальнаго случилось эпизода, который положилъ начало второму акту драмы и вывелъ дѣло далеко за предѣлы синодальнаго кружка. Во время преній 29 апрѣля пасторъ Кнакъ между прочимъ спросилъ проповѣдника Лиско: «не принадлежатъ ли по его миѣнію и онъ (Кнакъ) къ числу тѣхъ православныхъ, въ которыхъ разрушено христіанское міросозерцаніе?» «Съ вашего позволенія, да» отвѣчалъ Лиско: «потому что сознательно или не сознательно вы восприняли въ нашу духовную жизнь множество элементовъ, разрушающихъ это міросозерцаніе. Упомяну объ одномъ фактѣ: вы, напримѣръ, едва ли при-

знаете съ біблією неподвижность земли и обращеніе вокругъ ея солнца». Кнакъ, перебивая его, возразилъ: «да, я признаю это; я знаю только міросозерцаніе священнаго писанія». Многие изъ ортодоксальной партіи высказали сочувствіе этому заявленію Кнака.

Нельзя не удивляться, что образованные пасторы столицы Пруссіи до сихъ поръ держатся той схоластической теоріи, которая въ Библии видитъ учебникъ астрономіи, и въ слѣдствіе такого возрѣнія одинъ хочетъ подорвать истинность Библии, указывая на классическое «стой солнце», а другой, думая защитить Библію, даетъ отвѣтъ, въ которомъ хочетъ быть церковниѣ самой церкви. Но какъ бы то ни было, неудачное слово было сказано, и какъ скоро заявленіе Кнака сдѣлалось извѣстнымъ, поднялась буря. Вопросъ былъ слишкомъ пластиченъ и слишкомъ близко соприкасался съ вопросомъ общаго образованія, чтобы не могло заняться имъ и общество свѣтское, обыкновенно далекое отъ интересовъ богословскихъ и церковныхъ. Журналы и газеты всѣхъ родовъ ухватились за исторію, давшую имъ новый матеріалъ, общество обратило вниманіе на дѣла фридрихсвердерскаго синода, и синодальныя пренія сдѣлались предметомъ общахъ толковъ. Естественнo, что заявленіе Кнака противъ системы Коперника, на которое общество преимущественно обратило вниманіе, какъ на самый рельефный пунктъ спора, дурно рекомендовало въ глазахъ общества ортодоксальную партію вообще со всею ея системою. Начали толковать о вредномъ влияніи этой партіи на школу, объ обскурантизмѣ, который проповѣдуетъ она съ церковной кафедры и въ народныхъ школахъ. Старшина городскихъ депутатовъ Кохганъ созвалъ городскихъ депутатовъ въ кельнскую ратушу, чтобы пред-

принять дѣятельныя мѣры противъ тиранніи и варварства, готовыхъ вторгнуться въ прусскую церковь и школу. Это приглашеніе еще больше возвышало значеніе вопроса. Въ ратушу 5 іюня собралось болѣе 100 человѣкъ, между которыми были и ученые. Понятно, что въ разсужденіяхъ ратуши не могла быть соблюдена умѣренность, какъ бываетъ во всѣхъ случаяхъ, когда обществами овладѣваетъ смутное, невыясненное волненіе. Дѣлу придано громадное значеніе, какъ будто въ самомъ дѣлѣ ортодоксалы хотятъ погрузить Пруссію въ самый варварскій обскурантизмъ. «За Кнакомъ идутъ не только 21 членъ синода, — ораторствовали въ ратушѣ, — нѣтъ, за нимъ ссырываются сотни тысячъ подобныхъ ему людей, ревностно ведущихъ дѣло ортодоксальной пропаганды. Нужно принять мѣры противъ этой агитаціи. Теперь отцы и матери должны видѣть, что угрожаетъ школѣ и до чего дошло дѣло: у насъ хотятъ возобновить самыя худшія времена папства!» Въ заключеніе собраніе назначило особую комиссію для составленія резолюціи и петиціи въ магистратъ по этому дѣлу.

Между тѣмъ два члена синода, суперъинтендентъ Тауперъ и д-ръ Гефтеръ, 8 іюня обнародовали объясненіе, «что большинство синода вовсе не имѣетъ въ виду заявлять несогласіе съ системою Коперника: свѣщ. Писаніе, говоря о восходѣ и заходѣ солнца, выражается тѣмъ же языкомъ, каковымъ еще теперь, не смотря на Коперника, говорятъ всѣ народы, всѣ школы, даже самая наука. Если школа опредѣляетъ: востокъ есть та сторона неба, гдѣ солнце восходитъ, если поэты воспѣваютъ восходъ и закатъ солнца, если астрономія, занимствуя свою терминологию изъ нагляднаго возрѣнія, говорить: солнце вступаетъ въ тотъ или другой знакъ; то ни одинъ серьезный человѣкъ не думаетъ, что учителя, поэты и

астрономы не признаютъ системы Коперника. Если заявленіе Кнака со стороны большинства членовъ синода осталось безъ возраженій, то лишь потому, что большинство видѣло въ словахъ Кнака только недоразумѣніе или неточное выраженіе: онъ хотѣлъ сказать только то, что онъ держится библейскаго, а не натуралистическаго міросозерцація». Въ заключеніе два члена синода выражаютъ надежду, что съ разъясненіемъ недоразумѣнія противники прекратятъ свои бесполезныя пренія. Казалось бы, этимъ объясненіемъ должна быть отнята почва изъ-подъ спорнаго вопроса, но просвѣтительныя тенденціи «столицы сѣверогерманской интеллигенціи» возобладали уже съ такою силою, что остановить ихъ было трудно. 9 іюня въ газетахъ появилась резолюція берлинскихъ депутатовъ, подписанная 119 членами. Резолюція эта, отвергая заявленіе 21 члена синода, что сторонникамъ либеральнаго направленія должна быть закрыта церковная кафедра и что въ церкви должно быть одно только міровоззрѣніе ортодоксальной партіи, заявляетъ: «ортодоксальная партія отвергаетъ основы нашего образованія и между прочимъ міровоззрѣніе Коперника. Нашъ городъ, наша страна глубоко чувствуетъ тотъ вредъ, какой партія эта готовитъ евангелической вѣрѣ, церкви, школѣ, всей жизни евангелическаго народа. Нашъ евангелическій народъ смотритъ на плоды. Сущность вѣры онъ полагаетъ не въ догматѣ, а въ благочестіи; онъ считаетъ законною всякую богословскую систему, которая даетъ ему благочестивыхъ, просвѣданныхъ, добросовѣстныхъ проповѣдниковъ и пасторовъ. Евангелическій народъ смотритъ на человѣка: для него законно всякое духовное лицо, полагающее свою обязанность въ самостоятельномъ, прогрессивномъ образованіи и проповѣди божественной истины. Обязательность духовныхъ

лицъ держаться буквы символа у нашего народа считается растлѣніемъ церкви». О спорномъ вопросѣ резолюція торжественно объявляетъ: «въ вопросахъ естественныхъ наукъ св. Писаніе, книга религіозной жизни, не компетентно. Земля движется вокругъ солнца!» Органы ортодоксальнаго направленія не безъ причины указываютъ на раціоналистическій характеръ этой резолюціи и говорятъ, что по смыслу ея протестантскими пасторами могутъ быть и хорошіе равнины... Но посмотримъ, что было дальше. Вслѣдъ за этою резолюціею 11-го іюня подана была въ берлинскій магистратъ отъ имени тѣхъ же 119 гражданъ петиція, которая требовала, чтобы берлинскій магистратъ, въ качествѣ патрона берлинскихъ церквей, обратилъ вниманіе на ненормальное положеніе церкви и принялъ зависящія мѣры. Для устраненія зла петиція требовала: 1) чтобы магистратъ, какъ патронъ берлинскихъ церквей, устранилъ отъ должности всѣхъ пасторовъ, подавшихъ въ синодѣ протестъ противъ Лиско, и опредѣлилъ на ихъ мѣста людей свободно-мыслящихъ; 2) чтобы употребилъ мѣры къ тому, чтобы приходамъ или общинамъ открыты были не мнимыя, а дѣйствительныя, наиболѣе широкія права въ дѣлахъ церковныхъ вообще и въ выборѣ пасторовъ въ особенности; и 3) чтобы при организаціи городскихъ школъ было устранено преобладающее вліяніе духовенства.

Итакъ граждане Берлина, лица вовсе не компетентныя въ вопросахъ богословскихъ и церковныхъ, берутъ на себя трудъ оцѣнивать и произносить судъ надъ богословскими направленіями, произносятъ приговоръ въ вопросѣ, имѣющемъ слишкомъ далекое отношеніе къ неолѣ, чтобы оправдывать это незаконное вмѣшательство. Мало того: они переносятъ

церковную трибуну въ магистратъ, просятъ его рѣшенія въ вопросахъ чисто-церковныхъ, требуютъ, чтобы онъ устранилъ отъ должностей и опредѣлялъ пасторовъ! Прекратное направленіе дѣла очевидно довело до явнаго абсурда, который не могъ уже быть оправданъ и съ точки зрѣнія самаго крайняго либерализма. Магистратъ оказался настолько благоразумнымъ, что отклонилъ отъ себя рѣшеніе дѣла. На петицію онъ объявилъ просителямъ, что городское управленіе не имѣетъ никакого права рѣшать спорные вопросы богословія, и что патронать надъ берлинскими церквами не дастъ ему права смѣнять и опредѣлять проповѣдниковъ и пасторовъ, хотя его симпатіи принадлежатъ тѣмъ лицамъ, богословскія убѣжденія которыхъ не противорѣчатъ пріобрѣтеніямъ національной культуры. Что касается до организаціи школъ, то онъ, магистратъ, дѣйствуетъ здѣсь только въ предѣлахъ существующихъ постановленій, но не въ состояніи оказывать непосредственное вліяніе на законодательное опредѣленіе отношеній между церковію и школою.

Собравшіяся въ іюніѣ «берлинская конференція пасторовъ» и «берлинскій союзъ униі», своими разсужденіями о спорномъ вопросѣ, не успокаивали, а только усиливали волненія, рѣшая дѣло въ пользу той или другой партіи. Берлинскій союзъ униі, вооружаясь противъ исключительности и нетерпимости ортодоксаловъ, между прочимъ высказалъ опредѣленіе, «что всѣ вѣроисповѣданія и ученія церкви, даже ученіе самихъ апостоловъ, должны быть измѣряемы только евангеліемъ самого Христа, какъ проповѣдника совершенной религіозной истины, и что вѣра должна состоять не въ принятіи неизмѣнныхъ догматовъ, а въ сердечной преданности Богу, Христу и Св. Духу, и въ направленіи ума, которое

допускаетъ самые различные виды ученій». Не думаетъ, чтобы этотъ крайній догматическій индифферентизмъ нашелъ сочувствіе въ болѣе строгихъ протестантахъ. Не привелъ къ успокоенію умовъ и указъ бранденбургской консисторіи, нарушившій общее молчаніе церковныхъ правительственныхъ сферъ въ спорномъ вопросѣ. Упрямая Лиско за то, что онъ предложилъ Кнагу такой вопросъ, а Кнака за то, что онъ такъ неудачно отвѣтилъ, относительно общаго вопроса о законности того или другаго направленія въ церкви указъ отзывается очень умѣренно, что «евангелическая церковь никогда не противорѣчитъ научнымъ изслѣдованіямъ и признаетъ и уважаетъ зрѣлые и бесспорные результаты этихъ изслѣдованій, но съ другой стороны, не ограничивая свободы субъективнаго убѣжденія въ предметахъ, которые не касаются непосредственно христіанской истины, мы считаемъ—говорятъ члены консисторіи—священнымъ долгомъ и обязанностию сохранять и защищать согласное ученіе св. Писанія и евангелической церкви вообще, и въ частности ученіе о повѣствуемыхъ въ Библии чудесахъ и пророчествахъ, и также заботиться о томъ, чтобы здравое ученіе сохранялось и распространялось какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ религіозномъ образованіи въ школахъ». По выслушавъ съ этимъ указъ бранденбургской консисторіи, какъ бы для уступки либеральной партіи, представляетъ раціоналистическое объясненіе чуда, совершеннаго Иисусомъ Навиномъ. Говоря, что св. Писаніе, по общепризнанному мнѣнію евангелической церкви, не есть источникъ и норма естественно-научныхъ истинъ и что Библия слѣдуетъ въ своихъ выраженіяхъ общеупотребительному наглядному слововыраженію, указъ объясняетъ, что чудо Иисуса Навина состояло въ сверхъ-естественномъ возвышеніи храб-

рости и силы израильтянъ, вслѣдствіе чего они успѣли нанести рѣшительное пораженіе врагамъ въ короткое время, оставшееся до заката солнца.—Въ отвѣтъ на это Кнакъ обнародовалъ заявленіе, что онъ, не смотря ни на какія объясненія, остается вѣрнымъ воззрѣнію Библии, что земля стоитъ, а солнце движется, и что это воззрѣніе основывается не на одномъ мѣстѣ книги Іисуса Навина, но есть общее воззрѣніе ветхаго и новаго заветъ, есть ученіе самого Господа (Быт. 1, 14—18; Пс. 18; Матѳ. 5, 45; 13, 6; Лук. 1, 78; Малах. 4, 2). «Поруганіе, какое я привлекъ на себя,—заключаетъ Кнакъ,—меня едва трогаетъ; я спокоенъ какъ дитя, и только тѣмъ крѣпче прилѣпляюсь къ моему Богу и Спасителю. Впрочемъ я не одиноко стою съ своимъ убѣжденіемъ; я имѣю на своей сторонѣ и научные авторитеты ¹⁾, поставляющіе высочайшею задачею науки сдѣлать ее смиренною служительницею всемогущаго слова Божія.

Но довольно. Мы обратили вниманіе на этотъ споръ не столько по его внутреннему интересу и общему значенію, сколько потому, что въ немъ слишкомъ характеристично высказалась ортодоксальная и либеральная партія. Споръ еще не рѣшенъ и, вѣроятно, затихнетъ, не получивъ окончательнаго рѣшенія. Высшія церковныя инстанціи Пруссіи—верховный церковный совѣтъ и министерство вѣроисповѣданій—не вмѣшиваются въ дѣло и, вѣроятно, удержатся отъ вмѣшательства.

¹⁾ Замѣтимъ, что это не совсѣмъ пустая фраза. По поводу спора нѣкоторыя газеты заявляли, что система Коперника не вполне доказана; этой же мысли держится и Лехки въ своемъ прекрасномъ, недавно вышедшемъ сочиненіи «исторія возникновенія и развитія проясненія въ Европѣ». Недавно суперъ-интендентъ Францъ въ Загсераузенѣ серьезно требовалъ удалить изъ учебниковъ всякія объявленія Коперниковой міровой системы. Не напрасно ли, значитъ, протестанты смѣются надъ папствомъ, что оно отвергло систему Коперника до 1821 года?

Литературная полемика довела дѣло до вопроса о жизни и смерти одного изъ двухъ направленій, объ исключительномъ правѣ одного изъ нихъ на церковную кафедру и религіозное образованіе;—а между тѣмъ съ каждымъ изъ нихъ такъ уже свыклось протестантское сознаніе, каждое изъ нихъ имѣеть такую богатую исторію, считаетъ столько прославленныхъ дѣятелей науки и церкви въ своемъ лагерѣ, что и трудно съ протестантской точки зрѣнія произнести рѣшительный приговоръ надъ однимъ изъ нихъ, и едвали полезно осудить одно изъ нихъ въ интересахъ развитія богословской науки и церковной жизни. Право, безъ сомнѣнія, на сторонѣ строго-церковной, ортодоксальной партіи: охраняя церковно-религіозныя начала, она всегда являлась и является необходимымъ противовѣсомъ раціоналистическому элементу, который въ протестантизмѣ могъ бы представить грозную опасность для религіи, если бы не встрѣчалъ постоянного систематическаго противодѣйствія со стороны ортодоксальной партіи. Но, съ другой стороны, и съ протестантской и съ общенаучной точки зрѣнія было бы несправедливо осудить и то направленіе, которое считаетъ свое происхожденіе отъ Плейермахера, къ которому принадлежали и принадлежатъ Неандеръ, Роте, Ланге, Гагенбахъ, Бунзевъ и многіе, многіе другіе... Только бы эта партія, въ послѣднее время значительно усилившаяся, сохраняла ту искренность и глубину религіознаго чувства и ту умѣренность въ своихъ догматическихъ воззрѣніяхъ, какія отличали и отличаютъ ея достойныхъ вождей.

Церковныя дѣла въ Австріи. Австрійское правительство, вопреки папской аллокуціи противъ новыхъ законовъ о свободѣ совѣсти, гражданскомъ бракѣ и школахъ, твердо настаиваетъ на исполненіи этихъ законовъ. Противъ

аллокуція австрійское правительство препроводило папѣ ноту, въ которой съ твердостью говорить о незаконности папскаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Австріи и объявляетъ о намѣреніи не отступать отъ новыхъ законовъ. Какъ до утвержденія этихъ законовъ, такъ и теперь многія общества посылаютъ правительству адреса, съ выраженіемъ сочувствія новымъ законамъ и съ заявленіями противъ аллокуціи. Адресъ вѣнскаго общества даже требовалъ отъ правительства разрыва дипломатическихъ сношеній съ Римомъ, полного уничтоженія конкордата и строгихъ мѣръ противъ духовенства, сопротивляющагося исполнять новые законы. Иныя чувства возбуждаются новыми законами въ духовенствѣ и клерикальной партіи. Папа, какъ видно, не ошибся въ своихъ расчетахъ на поддержку австрійскаго духовенства въ протестѣ противъ новыхъ законовъ. Законы эти встрѣчаютъ такое же противодействие въ духовенствѣ, какое нѣкогда встрѣтили въ Австріи реформы Іосифа II. Вслѣдъ за аллокуціею папы, произнесли осужденіе новымъ законамъ и многіе епископы австрійскіе, и разослали окружныя посланія подвѣдомому духовенству, съ внушеніями не подчиняться новымъ законамъ и удерживать по возможности *statu quo*. Особенно сильную оппозицію новымъ законамъ высказали кардиналъ Рауперъ, епископъ Линцкій и архіепископъ Ольмюцкій ландграфъ Фюрстенбергъ. На вступающаго въ гражданскій бракъ,—заявляли они въ своихъ посланіяхъ,—слѣдуетъ смотрѣть какъ на живущаго въ конкубинатѣ, не допускать къ таинствамъ и лишать церковнаго погребенія. Гражданскій бракъ должно считать незаконнымъ, и, при желаніи одного изъ вступившихъ въ этотъ бракъ, онъ долженъ быть расторгаетъ по правиламъ церкви, хотя бы другое лицо и ссылалось при этомъ на гражданскіе законы;

и на оборотъ—церковный бракъ долженъ признаваться законнымъ, хотя бы и предъявлены были «препятствія гражданскія». Духовные суды по дѣламъ брачнымъ должны оставаться, и священникамъ запрещается входить въ примирительныя сдѣлки по дѣламъ брачнымъ съ свѣтскими судами. Смысланные браки считаются незаконными, если они заключены безъ благословенія католическаго священника, а благословеніе это должно послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если обѣ стороны представлятъ священнику формальный и законный контрактъ, съ обязательствомъ воспитывать дѣтей въ католической вѣрѣ. Духовенству внушается вразумлять прихожанъ при исповѣди, что подчиненіе законамъ противнымъ конкордату есть смертный грѣхъ, и вообще употреблять всѣ средства, чтобы «погибшихъ овецъ возвращать въ лоно церкви». Такъ между прочимъ повелѣвается соблюдать строгія мѣры относительно погребенія. Католическое кладбище должно считаться оскверненнымъ, если на немъ погребенъ «еретикъ, язычникъ или нехристіанскій», и если это произошло по ошибкѣ и невнимательности, то, по удаленіи оскверняющаго предмета, кладбище должно быть освящено снова и т. п. Подобныя же пастырскія посланія разсылали и другіе епископы. Низшее духовенство, съ голоса подобныхъ посланій, проповѣдуетъ анаемы новымъ законамъ и всѣмъ принимающимъ эти законы... Такимъ образомъ въ Австріи, которая до 1866 г. считалась въ Европѣ самою ревностною защитницею католицизма, теперь возникло серьезное столкновеніе между церковію и государствомъ, могущее повести къ важнымъ послѣдствіямъ. Во всякомъ случаѣ австрійскому правительству нужно много благоразумія и осторожности, чтобы ввести въ дѣйствіе новыя законы насильственными и принудительными мѣрами, какъ показываютъ

опыты, только больше фанатизируютъ католическій міръ, обращаясь въ «мученія за вѣру».

Кстати объ одномъ изъ подобныхъ католическихъ мучениковъ. Іосафатъ Кунцевичъ, послужившій орудіемъ католической интриги въ Польшѣ и среди подляскихъ уніатовъ, котораго *мощи* (даже подлинность ихъ болѣе чѣмъ сомнительна) лежатъ въ г. Бѣлой (сѣдлецкой губерніи), теперь дѣлается орудіемъ такой же интриги среди галицкихъ русиновъ. Причисленный папою, 29 іюня прошлаго года, къ лику святыхъ католической церкви, Кунцевичъ инсталлируется въ качествѣ святаго патрона и въ уніатской церкви галицкой Руси. Для этой именно цѣли въ прошломъ іюлѣ пріѣзжалъ во Львовъ папскій нунцій Фальчинелли Антонучи. «Въѣздъ его, пишутъ въ «Русскомъ», былъ настоящимъ триумфомъ. Уніатскій митрополитъ Литвиновичъ высказалъ все свое усердіе и, говорятъ, надѣлалъ много новыхъ долговъ, чтобы принять прелата съ подобающими торжествами. Въ честь нунція было совершено въ львовскихъ соборахъ всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ (латинскимъ, грекоуніатскимъ и армянскимъ) нѣсколько богослуженій, а вслѣдъ затѣмъ было устроено нѣсколько великолѣпныхъ обѣдовъ, которые такъ понравились монсиньору Антонучи, что онъ, ради ихъ, пробылъ въ Львовѣ больше времени, чѣмъ сколько предполагалъ сначала. Но въ средѣ галичанъ демонстрація, высказанная въ канонизаціи Кунцевича, какъ видно, произвела весьма непріятное впечатлѣніе. Описывая пребываніе папскаго нунція въ Львовѣ, львовская газета «Слово» такъ заключаетъ свою статью: «Изъ проповѣди, произнесенной въ нашемъ соборѣ, мы узнали, что нунцій прибылъ въ старорусскій городъ для увеличенія торжества инсталляціи (поставленія) въ нашей уніатской церкви

«новаго святаго», извѣстнаго подѣ именемъ Иосафата Кунцевича, причисленнаго Римомъ, годъ тому назадъ, къ лику святыхъ, вмѣстѣ съ великимъ инквизиторомъ Испаніи, знаменитымъ Петромъ Арбуацомъ. Кто же былъ Кунцевичъ, о томъ знаютъ у насъ и грамотные и неграмотные. Кажется, что Римъ своимъ послѣднимъ подвигомъ готовится въ нашей мирной Руси такую же судьбу, какая его постигла вездѣ, гдѣ просвѣщеніе дѣлаетъ успѣхи. Умѣстно ли въ наше время съ такою демонстраціею ставить къ почитанію русскихъ чело-вѣка, который за свирѣпыя поступки былъ убитъ ихъ пра-дѣдами, доведенными до отчаянія, 245 лѣтъ тому назадъ? Умѣстно ли проповѣдывать отличныя качества чело-вѣка, кото-раго сильно упрекали современные ему польскіе сановники римско католической вѣры? Неужели Римъ полагаетъ, что Русь станетъ проклинать своихъ предковъ изъ любви къ Риму и одобрить безчеловѣчную месть за смерть Иосафата, вслѣд-ствіе которой сотни невинныхъ русскихъ гражданъ потеряли имѣніе и жизнь? Если папа Урбанъ похвалилъ жестока дѣла польскаго епископа, то мы далеки отъ того, чтобы съ нимъ согласиться. Мы одобряемъ упреки, дѣланные Кунцевичу вели-кимъ канцлеромъ литовскимъ Львомъ Сапѣгою, и просьбу православныхъ дворянъ къ польскому сейму, которые жалуются на «варварство и звѣрство» нынѣшняго святаго, который, по словамъ этой просьбы, «чтобы досадить мѣщанамъ Полоцка, приказалъ вырыть недавно похороненныя подлѣ церкви хри-стіанскія тѣла умершихъ и кинуть ихъ на съѣденіе собакамъ, якобы какую падаль»! Мы сочувствуемъ вполне нашимъ пред-камъ, которые, какъ истые русскіе дворяне, сами говорятъ въ своемъ прошеніи отъ 1623 года, «что народъ русскій не сдѣлалъ ничего злаго ни противъ короля, ни противъ Рѣчи

Посполитой, а терпѣль беззаконія и притѣсненія, неволю горшую турецкой неволи, слишкомъ 28 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ говорилъ о нихъ, плакать, умолялъ о милосердіи и справедливости—и не получилъ ихъ. Больше 200 лѣтъ старались польскіе іезуиты о томъ, чтобы ихъ любимецъ получилъ титулъ римскаго святаго. Какой соблазнъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ ставить святымъ челоѣка, который прославился свирѣпымъ гоненіемъ мирнаго христіанскаго народа, для подчиненія его властолюбивому Риму! Впрочемъ нашъ народъ не склоняется къ новостямъ: у него довольно святыхъ, которыхъ онъ споконѣ—вѣковъ почитаетъ. Римъ своимъ повѣйшимъ поступкомъ много повредилъ дѣлу религіи въ отношеніи почитанія святыхъ. До этого въ русскомъ народѣ не было понятія, что не Богъ, а кто-то изъ людей, по своей волѣ и по своему разумѣнію, ставитъ святыхъ; нашъ народъ вѣруетъ, что Богъ самъ, своимъ всемогуществомъ, посредствомъ чудесъ объявляетъ своихъ избранныхъ. Что же теперь подумаетъ онъ, убѣдившись, что римская курія, «вслѣдствіе ходатайства Польши», провозгласила святымъ челоѣка, который, отступивъ отъ православной вѣры, былъ жестокимъ гонителемъ своихъ же русскихъ современниковъ? Одно убѣжденіе остается у насъ отъ всѣхъ политическихъ демонстрацій Рима, что этотъ Римъ, иѣкогда грозный, потерявъ теперь почву для своихъ дѣйствій на западѣ Европы, обратилъ свои взоры на востокъ, гдѣ, по его мнѣнію, народъ не достигъ такого сознанія и духовнаго просвѣщенія, чтобы преодолѣть всѣ предпріятія его, противныя истиннымъ началамъ христіанства. Поприщемъ къ римско-политическимъ демонстраціямъ противъ православнаго востока избрана галицкая Русь! Но трудно будетъ оскорблять народныя чувства русскихъ галичанъ: ихъ никакимъ образомъ не

удастся употребить какъ орудіе къ демонстраціи противъ ихъ единоплеменниковъ за предѣлами Австріи, да и вообще противъ всякаго народа, который исповѣдуетъ ту же самую заповѣдь Христову, что и они: «люби ближняго какъ самого себя».

Конгрессъ раввиновъ въ Касселѣ. Въ послѣднее время между либеральною и наиболѣе образованною частію евреевъ болѣе и болѣе усиливается стремленіе освободиться изъ-подъ стѣспительнаго авторитета Талмуда, многія предписанія котораго, потерявшія теперь всякій смыслъ и значеніе, физически непримиримы съ требованіями современной жизни, и часто по необходимости не исполняются на дѣлѣ. Сознаніе стѣспительности подобныхъ законовъ приводитъ къ мысли и о юридическомъ отмѣненіи ихъ, и въ этомъ отношеніи сдѣлавъ уже, какъ кажется, рѣшительный шагъ. 11-го, 12-го и 13-го августа съ этою именно цѣлію происходили въ Касселѣ совѣщанія международнаго конгресса еврейскихъ раввиновъ, въ которыхъ участвовали представители еврейскихъ общинъ со всей Германіи и изъ другихъ сопредѣльныхъ странъ. На этомъ собраніи обсуждалось, какія изъ талмудическихъ постановленій, касающіяся богослуженія, обрядовъ, общежитія и т. п., не соотвѣтствуютъ духу времени и требуютъ измѣненія или отмѣненія. На настоящемъ конгрессѣ дѣло ограничилось только формулированіемъ вопросовъ и назначеніемъ для разработки ихъ особыхъ комиссій, которыя имѣютъ приготовить эти вопросы къ окончательному разрѣшенію на новомъ конгрессѣ, который соберется черезъ нѣсколько времени. Комиссій избрано четыре: по религіознымъ обрядамъ, по воспитанію юношества, по дѣламъ брачнымъ, по богослуженію. Въ первую изъ этихъ комиссій передано предложеніе доктора Винера, по коему, принявъ во вниманіе, что Моисеевъ законъ

о пицѣ раввинскими толкованіями расширенъ до безконечности, чѣмъ причиняются большія и излишнія затрудненія для евреевъ относительно пицц, указывается необходимость пересмотрѣть все дѣйствующія нынѣ у евреевъ раввинскія узаконенія по этому предмету. По предмету богослуженія предположено пересмотрѣть все существующія еврейскія молитвы, съ тѣмъ чтобы въ нихъ вполне выражены были: религіозное призваніе Израиля, проявленія Промысла въ исторіи евреевъ, «великіе принципы еврейства, заключающіеся въ прогрессивномъ развитіи и въ повсемѣстномъ торжествѣ права, мира и всеобщей любви къ ближнему». Кромѣ того предположено: 1) вообще сократить еврейскій молитвенникъ; 2) вынуть изъ него все мѣста, въ которыхъ говорится о возстановленіи Іерусалима и возвращеніи въ Палестину, словомъ—все относящееся до надеждъ на возстановленіе еврейскаго государства; 3) вычеркнуть также все мѣста, въ коихъ говорится о призваніи Израиля какъ избраннаго народа; 4) ввести въ еврейское богослуженіе органъ и хоровое пѣніе, и 5) ввести въ еврейское богослуженіе вмѣсто древне-еврейскаго ивмездій языкъ.

